

Грамота № 391 (стратигр. [уточн.] посл. треть XIII в., внестратигр. сер. XIII – 1 четв. XIV в. [предпочт. не ранее 60-х гг. XIII в.]; Нерев. Д)

В соответствии с нынешней хронологической оценкой грамота отнесена к разделу В (в ДНД₁ она рассматривалась в разделе Г).

Варфоломей Юрьевич — крупный политический деятель первой половины XIV века. Он родился, вероятно, около 1280 г. или несколько ранее. Многократно упоминается в летописи (первый раз в 1323 г. — уже в качестве посадника). Умер в 1342 г. Судя по этим датам, грамота № 391 относится к концу своего стратиграфического интервала (а может быть, и к чуть более позднему времени). Варфоломей Юрьевич был в это время молод.

+ ѿ олѳоромѣа к доманцю и ко лахнѹ и ко еванѹ и к оѳ
леѣе секите сѣко много · а рожѣ много · ... (| ...)

Перевод: 'От Олфоромея к Доманцу, Лахну, Ивану и Олексе. Вырубайте большую подсеку (букв.: рубите много сучьев), а ржи много ...'

Согласно работам Черепнин 1969 (с. 153–154) и Анкудинов 2003, выражением *сѣчи сукы* (ср. грамоту № 20, Г 87) обозначалось устройство подсеки, т. е. вырубание леса или кустарника под пашню.

Графика: 1) ѳ → о, ѳ → е; 2) ѣ, е, а, о обычное, и, ѳ. Отметим букву ѣ в *Олеѣе*. Описка: *много* (перестановка букв).

Редуцир.: П – *много* (и *много*), к *Доманцю*, к *Олеѣе*, *Лохнѹ*, *Олѳоромѣа*. В *рожи* буква о, вероятно, передает гласную (см. № 609, Б 102).

Морфология: *-ите* в императиве *секите* (NB к). Отметим Р. мн. *сѣко*.

Доманецъ — от *Доманъ* (см. № 410, В 35); *Лохно* — вероятно, от *Лазоръ*.

В 37. Грамота № 69 (стратигр. 80-е гг. XIII в. – нач. 1310-х гг., внестратигр. 80-е – 90-е гг. XIII в.; Нерев. Г)

Долгую дискуссию о том, соответствует ли истинная дата грамоты стратиграфическим данным или грамоту следует относить к XII в. (подробно изложенную в ДНД₁: 418–421), ныне можно считать завершённой: внестратиграфический анализ полностью подтвердил стратиграфическую датировку (см. НГБ X: 382, 424).

Внешняя сторона

ѿ тыр

Внутренняя сторона

ѿ тереньтеа къ миѳалю при
шлѣть лошакъ съ аковьцем[ъ]
поѣдутъ дружина савина чадь
а на арослави добръ здоровъ и с гри
горемъ оуглицане замерьзѣли на
арослави і ты до углеца и ту пакъ
дружина

Автор начал писать письмо на внешней стороне листа, но, написав *ѿ Тыр*, решил начать заново на внутренней стороне: *ѿ Тереньтеа*. Возможно, его не удовлетворил

ь, написанный вместо *e*, т. е. он счел нужным придериваться книжной графической системы.

Перевод: 'От Терентия к Михалю. Пришлите коня с Яковцем — поедет Саввина дружина. Мы с Григорием в Ярославле живы-здоровы. Угличские корабли остались во льду на зиму (букв.: угличане замерзли) в Ярославле. Так что ты [посылай] до Углича, и как раз туда [едет] дружина (*или*: и как раз там дружина)'

Графика: 1) ь станд., ь в основном станд. (с отражением прояснения; имеются небольшие отклонения к ь = *e*); достоверный <ѣ> представлен только в *поедутъ*, т. е. после [j]; 2) *оу* (слитное) ~ *у* (*до Углеца* — описка вместо *до Оуглеца*, т. е. здесь *o* вместо *oo*, ср. *сыно у мене* 705), *e*, *a*, *и/і* (*i* — после *и* [1×], *и* — в прочих случаях [2×]). Исправления: в *добрь б* вставлено потом; в *Углеца л* переправлено из *e*.

Последняя буква 2-й строки (переданная выше как [ѣ]) интерпретируется неоднозначно: это либо ѣ (как дано в издании), либо ь (как читает Л. П. Жуковская, см. Палеогр., с. 69, сноска 1). Дополнительное обследование оригинала под микроскопом не принесло бесспорного ответа на этот вопрос: остается неясным, является ли горизонтальная черточка слева от мачты составной частью буквы или носит случайный характер.

Редуцир.: I — *Тереньтеа, Аковьцем[ѣ]*; II — *Углеца* (из *угъл-*), *оуглицане, здоровъ* (NB *з*), и *с Григоремъ*. Особо: *ле* из **ль* в *Углеца* (*о ли* в *оуглицане* см. ниже). В *пришьлить ь* после *ш* и в *замерзьли ь* после *з* — неэтимологические; это явно лишь знаки мягкости. Плавные: *замерзьли*. Конец слова: *с Григоремъ* (пример *съ Аковьцем[ѣ]* двусмыслен, см. выше); *накъ* (из *накы*). Таким образом, грамота характеризуется почти последовательным отражением на письме предконсонантной мягкости (с помощью ь).

Пришьлить <*-те*> — один из двух самых ранних в берестяных грамотах примеров [ш'л'] в презенсе глагола 'слать' (см. § 2.51, табл. 3).

Отметим сохранение *вл* в *на Арославли* (2×). Колебание между *e* и *и* в *Углеца* — *оуглицане* едва ли имеет фонетический источник. Скорее здесь отразилось морфологическое колебание между старым *Угльчъ* (*Угльче*) и новым *Угличъ* (с *-ич-* под влиянием топонимов типа *Галичъ*); в производном *угличане -ич-* могло появиться даже раньше, чем в названии города, ср. *уличане, бѣжичане, галичане* и т. п.

Морфология: наддиалектное *-ъ* в *добрь здоровъ, -тъ в поедуть*. В М. ед. *на Арославли* (2×) окончание, вероятно, <*-и*>, хотя не исключено и то, что мы имеем здесь дело с <ѣ>, давшим *и* только в окончаниях, но не в основах (ср. ситуацию, например, в В 12 или В 27). Отметим И. мн. *оуглицане*, В. ед. *лошакъ*.

На Арославли (с предлогом *на*) — конструкция, которая регулярно отмечается для данного топонима в летописных записях XII и XIII вв. (иногда и позднее); ср. *на Юрославли, на Юрославль*, в частности, в Лавр. под 1215, 1218, 1224, 1249, 1294, 1300 гг., в НПЛ под 1238 г., в ДДГ, № 17 (1401–1402 гг.). В XIV–XV вв. преобладает уже новая конструкция — с предлогом *въ* (*въ Юрославли, въ Юрославль*).

Фраза *і ты до Углеца* — эллиптическая: опущен императив.

Как можно видеть, из характерных др.-новг. признаков в грамоте присутствует только цоканье. Судя по фонетическим (*вл* в *Арославли*) и морфологическим особенностям, писавший либо ориентировался на официальные нормы, либо был носителем какого-то восточного говора. Это мог быть один из восточноновгородских говоров или даже, например, говор района Углича – Ярославля (в некоторых точках этого района цоканье засвидетельствовано, см. ДАРЯ, т. I, карта № 47).

Судя по содержанию грамоты, Терентий мог бы быть и угличанином или ярославцем (хотя более вероятно всё же, что он новгородец); следует считаться также с возможностью того, что письмо Терентия записал местный уроженец.

Савина чадь — ‘люди Саввы’.оборот этого типа характерен для древних частей летописей — по XIII в. (ср., в частности, *а Борис(о)ве чад(и) показаша поут(ь) съ жемнам(и)* — Синод. НПЛ [1232]). В *поедутъ дружина Савина чадь* представлен обычный для др.-р. языка тип согласования с существительными собирательного значения (ср. иное согласование со словом *дружина* в № 109, А 14). Сходный в лексическом и синтаксическом отношении пример: *и начаша думати дружина Ратиборова чадь съ кнѣземъ Володимеромъ ѿ погублен(ыи) Итларевы чади* (Ипат. [1095]).

Слово *лошакъ* обозначает, по-видимому, молодого коня, ср. значения ‘молодой конь’, ‘жеребенок в возрасте от одного до трех лет’, отмечаемые для слова *лошак* в СРНГ (правда, наряду с некоторыми другими значениями, в частности, ‘старый мерин, еще выполняющий какую-либо работу’). Во всяком случае ясно, что это слово не имеет здесь своего нынешнего литературного значения (‘помесь жеребца и ослицы’) — хотя бы потому, что лошаки неизвестны на Руси и вообще не имеют хозяйственного значения. Переводы слова *лошакъ*, данные в Срезн. (‘mulus’) и в Слов. XI–XVII (‘лошак’), ошибочны; ср. перевод в СДРЯ: ‘молодая лошадь’.

Добрь здоровъ ‘жив-здоров’ — устойчивое сочетание, выражающее благополучие (одновременно физическое и социальное). Оно непосредственно сохранилось в псковских и новгородских говорах в виде *дѣбр здарѡѹ* (*дѣб-здоровъ*, *дѣп и здарѡф*) ‘здоров, благополучен’ (см. Минлос 2001). В литературном языке остался его след в виде наречия *подобру-поздорову* (более косвенными следами являются выражения *на доброе здоровье*, *в добром здравии*).

О том, что др.-р. *сѣдоровъ* (после падения редуцированных — наддиал. *здоровъ*, др.-новг. *сторовъ*) отличалось по значению от современного *здоров*, наглядно свидетельствует, например, следующая фраза: *и отъидоша, и приидоша вси здорови, но ранени, а Иванъ Клекачевичъ привезенъ преставися с той раны* (Новг. IV лет. [1293], л. 161). Медицинское значение могло выступать лишь как частный случай более общего значения благополучия, ср.: *а мы вчера ѣхали, а ѡнь добрь здоровъ* (о скоропостижной смерти Вячеслава — Ипат. [1154], л. 170; исправлено по Хлебниковскому списку: в Ипат. переписчик добавил *и* после *добрь*).

В 38. Грамота № 582 (стратигр. кон. 1280-х – 1300-е гг., внестратигр. 1260-е – 1290-е гг. [предпочт. не ранее 1280-х]; Нутн.)

цето еси прислале два человека
те побегли а коне не ведаю г[д]ѣ пои
мавоши а тимона меретве

Перевод: ‘Те два человека, что ты прислал, бежали, а коней где взяли, не знаю. А Тимоны умер’. Возможно, это донесение от командира небольшого отряда или гарнизона. Как и в других подобных донесениях, адресная формула отсутствует.

Графика: 1) *ѡ* → *о*, *ѡ* → *е*, *ѣ* → *е/ѣ* (5/1); 2) *е*, *и*. В слове *г[д]ѣ* *д* недописано и выглядит как *л*.

Редуцир.: I — *дова*, *поймавоши*, *цето*; II — *прислале*, *г[д]ѣ* (из *къдѣ*; NB написание с *г*). В *цето* буква *е* — знак мягкости, в *поймавоши* *во* передает [w] или [v]. Особо сто-